

Глава 2

Ослепительные лучи фар пронзили тьму, а визг тормозов разорвал тишину.

Бам!

Раздался оглушительный грохот.

Линь Цзао добежал до гаража на первом этаже, нагнулся, схватился за нижний край роллет и, стиснув зубы, изо всех сил дёрнул их вверх.

Ворота открылись.

Чёрный, как смоль, огромный и мощный пикап, словно хищный зверь, несущийся с ветром и кровью, ворвался во двор.

Дальний свет ослепил ясные глаза Линь Цзао, а порыв ветра взметнул его волосы.

Но он не отступил, а наоборот, шагнул вперёд и замахал руками.

— Чэн-гэ, я здесь.

Мужчина за рулём, очевидно, заметил его. Одной рукой он крепко держал руль, а другой уверенно управлял машиной.

Переключил свет, сменил передачу, сбавил скорость, повернул — всё одним плавным движением.

Пикап, совершив изящный дрифт, остановился прямо перед Линь Цзао, на расстоянии вытянутой руки.

Идеальная дистанция: открытая дверь не заденет Линь Цзао, и обоим будет удобно — хоть садиться в машину, хоть выходить из неё.

Это была мышечная память мужчины.

Огромный зверь вернулся в своё логово и смиренно склонил голову перед любимым.

Линь Цзао подбежал к машине, постучал в окно и, улыбаясь, позвал:

— Чэн-гэ? Чэн-гэ!

— Ты наконец-то вернулся! Мы с Сяобао так по тебе скучали, только что смотрели видео, которое ты снимал. Я подумал, что проснусь, а ты уже здесь, и ты действительно вернулся.

— Ты голоден? Сегодня Праздник фонарей, по древней традиции нужно есть танъюань. Ещё нет полуночи, выходи скорее, я тебе сварю.

Говоря это, Линь Цзао потянулся к дверной ручке.

— Фу Чэн, хватит строить из себя крутого, вылезай.

— Мне тебя пригласить? Чэн-гэ, прошу, выходите?

— Дорогой, выходи!

Но...

Дверь была заперта и не поддавалась.

Линь Цзао говорил без умолку, но из машины не доносилось ни звука.

Он поднял голову и с недоумением заглянул внутрь.

Стекло было поднято до самого верха, а на нём — тонировочная плёнка, сквозь которую ничего не было видно.

Линь Цзао почувствовал неладное. Его рука медленно соскользнула с ручки, а голос стал серьёзнее.

— Фу Чэн, почему ты молчишь? Выходи, не пугай меня!

Внутри пикапа, невидимый для Линь Цзао, сидел высокий мужчина. Откинувшись на сиденье, он запροкинул голову, его глаза были плотно закрыты, а кадык судорожно дёргался.

На нём была та же чёрная майка, что и на видео, его плечи и грудь по-прежнему были широкими, а руки — сильными.

Но в эту холодную зимнюю ночь по его коротко стриженным волосам, лбу и плечам стекали крупные капли пота.

А на правой руке виднелись три длинные царапины. Они были не похожи на порезы или раны от ножа, скорее, их оставили острые когти дикого зверя.

Он стиснул зубы и замер, словно изо всех сил сдерживая что-то или борясь с чем-то.

Фу Чэн молчал и не двигался.

Лишь когда Линь Цзао снаружи по-настоящему забеспокоился, он не выдержал.

Он колотил в окно и кричал:

— Фу Чэн, это ты?

— Не пугай меня, ответь! Что случилось? Открой дверь!

— Ты... ты Фу Чэн? Кто ты? Почему ты в машине моего мужа? Где мой муж? Куда ты его дел?

— Молчишь? Я сейчас разобью стекло! Ты... ты у меня дождёшься!

Выкрикивая угрозы, Линь Цзао развернулся, чтобы найти подходящее орудие.

В следующую секунду окно немного опустилось, и из машины донёсся до боли знакомый голос:

— Сяо Цзао, это я.

Мужчина тяжело дышал. Эти четыре слова он произнёс низким, хриплым голосом, словно с огромным усилием.

Глаза Линь Цзао загорелись, и он снова бросился к машине.

Стекло опустилось всего на три сантиметра, а пикап был высоким.

Линь Цзао встал на цыпочки, но всё равно не мог разглядеть, что происходит внутри.

Но ему было достаточно услышать знакомый голос, чтобы успокоиться.

— Фу Чэн! Ты меня до смерти напугал, я думал, тебя ограбили и угнали машину!

— Всё в порядке, — с трудом выговорил мужчина, откидываясь на сиденье. — Я в порядке.

— Я тебя звал, почему ты не отвечал?

— Я... — Фу Чэн помолчал. — Мы не обменялись паролем.

— Паролем? А, — вспомнил Линь Цзао.

Сейчас было особое время, и в целях безопасности Фу Чэн, уезжая, взял с собой только ключ от машины.

Ключи от дома он не брал, боясь потерять их и подвергнуть семью опасности.

Они договорились, что когда Фу Чэн вернётся, Линь Цзао откроет ему дверь.

Но сначала нужно было обменяться паролем, чтобы убедиться, что это действительно он.

От волнения Линь Цзао совсем об этом забыл.

Он поднял голову:

— Тогда я спрашиваю: как меня зовут?

— Сяо Цзао, — Фу Чэн криво усмехнулся. — Мой сладкий финик.

— Полное имя.

— Линь Цзао.

— Как зовут нашего сына? Назови его ласково.

— Линь Сяобао.

— Угу, — кивнул Линь Цзао. — Точно ты, выходи.

— Я... — Фу Чэн снова помолчал. — Сначала загоню машину.

— Хорошо.

Линь Цзао отступил на пару шагов, освобождая дорогу.

Фу Чэн, откинувшись на спинку сиденья, поговорил с Линь Цзао, и его бледное лицо порозовело, а в потухших глазах появился блеск.

Он глубоко вздохнул, положил руки на руль и уже было собирался завести машину, как вдруг почувствовал, что рана на правой руке начала болеть.

Он стиснул зубы, сглотив стон боли.

Жена и сын ждут его дома.

Он проехал сотни километров, чтобы вернуться.

Он уже у порога, и какие-то жалкие метры его не остановят.

Фу Чэн сжал челюсти так, что заскрипели зубы, и левой рукой схватился за раненую правую.

Запёкшаяся рана снова открылась, и хлынула кровь.

Фу Чэн схватил с пассажирского сиденья розовое полотенце и кое-как вытер кровь.

Это полотенце, чисто выстиранное и аккуратно сложенное Линь Цзао, предназначалось для протирания стёкол от дождя и тумана, для вытирания случайно пролитого на сиденье чая, а теперь...

Теперь оно служило для обработки его раны.

Линь Цзао ждал в стороне. Видя, что он медлит, он уже было хотел подойти.

Но в следующую секунду Фу Чэн отбросил полотенце и завёл машину.

Пикап плавно тронулся с места и въехал в гараж.

Линь Цзао поджал губы, подавляя тревогу. Когда машина полностью заехала в гараж, он подбежал и опустил роллеты.

Он чувствовал, что Фу Чэн что-то от него скрывает.

Может, он ранен, а может, просто очень голоден.

Но в любом случае, сначала нужно было закрыть дверь, безопасность превыше всего.

Тем временем машина остановилась.

Фу Чэн с облегчением выдохнул и откинулся на спинку сиденья. Его рука лежала на дверной ручке.

Разум говорил ему: не выходи, не смей выходить.

Но сердце...

Щёлк.

Дверь, которую он сам запер, он сам же и открыл.

Фу Чэн снова взял полотенце, вытер пот и пыль, а затем накинул на себя новое чёрное пальто.

Так ничего не будет видно.

Так можно идти к жене и сыну.

Фу Чэн открыл дверь и бесшумно вышел из машины.

Линь Цзао, стоя к нему спиной, возился с замком на роллетах.

— Этот замок всё время заедает. Чэн-гэ, посмотри, я правильно закрыл?..

Не успел он договорить, как Фу Чэн подошёл сзади, обнял его и поднял на руки.

Линь Цзао не удивился и не сопротивлялся. Он повернулся, обхватил Фу Чэна за шею и уткнулся лицом в его широкую грудь, потёршись о неё, как котёнок.

— Чэн-гэ, почему тебя так долго не было?

— Куда ты ездил? Как там, снаружи?

— У нас ещё много еды, я экономлю, так что нам надолго хватит. Может, ты пока не будешь никуда ездить? Нам с Сяобао вдвоём немного страшно.

Фу Чэн молчал, лишь крепче сжимая его в объятиях.

Линь Цзао поднял голову, посмотрел ему в глаза и моргнул:

— М?

Но Фу Чэн отвёл взгляд и положил голову ему на плечо.

Его лицо и дыхание были неестественно холодными. Линь Цзао вздрогнул от прикосновения.

— Ох...

Фу Чэн опустил глаза и увидел его босые ноги.

— Почему ты без обуви? — хрипло спросил он.

Только сейчас Линь Цзао заметил, что он босиком.

Он обхватил шею Фу Чэна покрепче, подпрыгнул и встал на его ботинки.

Фу Чэн понял его, обхватил за талию и помог удержать равновесие.

Линь Цзао, повиснув на Фу Чэне, широко улыбнулся и с вызовом посмотрел на него.

— Забыл.

— И в пижаме.

— Тоже забыл.

Фу Чэн хотел было снять с себя пальто и отдать ему, но, расстегнув одну пуговицу, вдруг остановился.

Нет, нельзя.

Линь Цзао с недоумением посмотрел на него:

— Что случилось?

— Ничего, — Фу Чэн немного ослабил хватку. — Иди наверх, надень обувь и куртку.

Но Линь Цзао, наклонив голову, с любопытством разглядывал его одежду:

— Ты в этом уезжал? У тебя есть такое пальто? Я тебе такого не покупал.

— То, в котором уехал, испачкалось, — невозмутимо ответил Фу Чэн. — Купил новое.

— Правда? — Линь Цзао привычно потянулся, чтобы потрогать ткань. — За сколько купил? Дай посмотрю...

Не успел он договорить, как Фу Чэн перехватил его руку.

И прежде чем Линь Цзао успел что-то сказать, Фу Чэн подхватил его под колени и поднял на руки.

— Иди оденься.

— В этой пижаме тепло, я не мёрзну.

— Иди.

Семья жила в трёхэтажном доме.

На первом этаже располагалась автомастерская Фу Чэна и гараж.

На втором — гостиная, кухня и столовая, а на третьем — спальни.

Фу Чэн донёс Линь Цзао до третьего этажа.

Он остановился у лестницы и, придерживая Линь Цзао одной рукой, другой достал из обувного шкафа его тапочки и поставил на пол.

Линь Цзао обулся, но Фу Чэн не понёс его дальше, а лишь шлёпнул по попе:

— Иди надень моё армейское пальто.

Линь Цзао всё больше недоумевал. Он протянул к нему руки и спросил:

— Уже донёс досюда, не занесёшь внутрь?

— Я... — Фу Чэн отвёл взгляд и тихо сказал: — Я грязный, не пойду.

<http://bllate.org/book/16977/1580609>